

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-139-143

АБУБАКИРОВ Дмитрий Дмитриевич,
Аспирант ФГБОУ «Красноярский государственный
аграрный университет»,
e-mail: abubakirov_dmitry@mail.ru

КОЛЛИЗИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ОБЯЗАННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УКЛОНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам квалификации уклонения от исполнения мобилизационных предписаний по российскому уголовному праву в современных условиях при отсутствии специальной нормы. Анализируются правовые коллизии, возникающие при применении к данным деяниям статей 328, 330, 337, 293 и 316 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основе доктринальных источников и материалов правоприменительной практики автор приходит к выводу, что существующий механизм уголовно-правовой репрессии не соответствует принципу законности и создаёт риски объективного вменения. Особое внимание уделяется промежуточному статусу лица, получившего повестку, но ещё не зачисленного в списки воинской части. Отмечается, что попытки квалифицировать уклонение как уклонение от призыва на военную службу (ст. 328 УК РФ), дезертирство (ст. 338 УК РФ) или самовольное оставление части (ст. 337 УК РФ) наталкиваются на существенные препятствия в виде отсутствия всех необходимых признаков составов. Также критически оценивается практика применения статей о самоуправстве (ст. 330 УК РФ), халатности (ст. 293 УК РФ) и укрывательстве преступлений (ст. 316 УК РФ) в контексте мобилизационных отношений. В итоге обосновывается необходимость альтернативного подхода к законодательному решению проблемы – создание общей нормы об уклонении от исполнения воинской обязанности в широком смысле, размещённой в главе 32 Уголовного кодекса Российской Федерации («Преступления против порядка управления»). Такое решение позволит устранить правовой пробел, обеспечить единообразие судебной практики и соблюдение принципа законности.

Ключевые слова: мобилизация, уклонение, воинская обязанность, квалификация преступлений, правовой пробел, статья 328 УК РФ, самоуправство, правовая неопределённость, воинский учёт.

ABUBAKIROV Dmitry Dmitrievich,
Postgraduate Student,
Krasnoyarsk State Agrarian University

COLLISION OF MOBILIZATION DUTY: PROBLEMS OF QUALIFYING EVASION IN CONDITIONS OF LEGAL UNCERTAINTY

Annotation. The article addresses the problems of qualifying evasion of compliance with mobilization orders under Russian criminal law in current circumstances in the absence of a special norm. It analyzes legal conflicts arising when applying Articles 328, 330, 337, 293 and 316 of the Criminal Code of the Russian Federation to such acts. Based on doctrinal sources and law enforcement practice materials, the author concludes that the existing mechanism of criminal repression does not comply with the principle of legality and creates risks of objective imputation. Special attention is paid to the intermediate status of a person who has received a summons but has not yet been enlisted in a military unit. It is noted that attempts to qualify evasion as evasion of conscription for military service (Article 328 of the Criminal Code), desertion (Article 338) or unauthorized abandonment of a unit (Article 337) encounter significant obstacles due to the absence of all necessary elements of these offences. The practice of applying articles on arbitrariness (Article 330), negligence

(Article 293) and concealment of crimes (Article 316) in the context of mobilization relations is also critically assessed. The article ultimately substantiates the need for an alternative legislative solution – the creation of a general norm on evasion of military duty in a broad sense, to be placed in Chapter 32 of the Criminal Code of the Russian Federation (“Crimes against the Order of Administration”). Such a solution would eliminate the legal gap, ensure uniformity of judicial practice and respect for the principle of legality.

Key words: mobilization, evasion, military duty, qualification of crimes, legal gap, Article 328 of the Criminal Code, arbitrariness, legal uncertainty, military registration.

Объявление частичной мобилизации в Российской Федерации Указом Президента РФ от 21 сентября 2022 года № 647 выявило системный дефект отечественного уголовного законодательства: Кодекс, детально регулирующий ответственность за уклонение от призыва на военную службу по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», оказался не готов к квалификации деяний, совершаемых в период мобилизации. При этом ни у законодателя, ни у правоприменителя не возникает сомнений в общественной опасности уклонения от мобилизационных мероприятий. Однако, как справедливо отмечает А.В. Бриллиантов, «в механизме уголовно-правового регулирования пробел – это не просто отсутствие нормы, а отсутствие такой нормы, которая объективно необходима для поддержания правопорядка» [1, с. 12]. Именно с такой ситуацией сталкивается правоприменитель, анализируя практику привлечения к ответственности лиц, не явившихся в военный комиссариат по повестке в рамках частичной мобилизации.

На первый взгляд, законодатель предусмотрел статью 328 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), устанавливающую ответственность за уклонение от призыва на военную службу. Однако мобилизация, как подчеркивается в военно-административной доктрине, представляет собой особый правовой режим, отличный от обычного призыва. В соответствии со статьей 20 Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», порядок мобилизационной подготовки и проведения мобилизации определяется федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Как обоснованно указывает В.В. Сверчков, «мобилизация не является разновидностью призыва на военную службу, а представляет собой самостоятельный институт военного права, имеющий собственные основания, процедуру и юридические последствия» [7, с. 94]. Следовательно, механическое распространение признаков состава преступления, предусмотренного статьей 328 УК РФ, на отношения, возникающие при мобилизации,

невозможно без нарушения принципа законности, закрепленного в статье 3 УК РФ.

Важно отметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 3 апреля 2008 года № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» прямо ограничил действие статьи 328 УК РФ лицами, подлежащими призыву на военную службу в возрасте от 18 до 27 лет и не пребывающими в запасе. В пункте 2 указанного постановления разъясняется, что субъектами преступления, предусмотренного частью 1 статьи 328 УК РФ, являются граждане мужского пола, достигшие возраста 18 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу (призывники). Граждане, пребывающие в запасе, на которых распространяется мобилизация, под действие данного разъяснения не подпадают. Более того, в 2023 году Пленум Верховного Суда РФ подтвердил, что частичная мобилизация, объявленная указом Президента РФ № 647 от 21 сентября 2022 года, продолжается, и правовые основания считать ее завершенной отсутствуют. Однако это разъяснение не восполнило пробел в части квалификации уклонения от мобилизации.

Ключевая проблема квалификации лежит в недостаточно точном структурировании Особенной части УК РФ. Законодатель разместил ответственность за воинские преступления в отдельной главе 33, ограничив ее субъектный состав военнослужащими и военнообязанными во время прохождения сборов. Мобилизация переводит гражданина из статуса «военнообязанный запаса» в статус «военнослужащий» только с момента зачисления в списки личного состава воинской части. В промежуточном же периоде – от получения повестки до фактической явки – возникает правовой вакуум: лицо уже подчинено мобилизационным предписаниям, но еще не обладает статусом военнослужащего. Именно в этом промежутке совершается большинство уклонений. Как отмечает М.Г. Жилкин, «законодатель не учел, что мобилизационная обязанность порождает особое правовое состояние – мобилизационную право-

субъектность, которая возникает с момента получения повестки, но не тождественна статусу военнослужащего» [2, с. 115].

Данное состояние можно охарактеризовать как «мобилизационное ожидание» – период, когда на лице лежит юридическая обязанность явиться в военный комиссариат, но уголовно-правовая охрана этой обязанности отсутствует. Административная ответственность за неявку по повестке предусмотрена статьей 21.5 Кодекса об административных правонарушениях РФ, однако размер штрафа (от 500 до 3000 рублей) явно несоразмерен общественной опасности уклонения от мобилизации. Более того, административное наказание не препятствует повторному уклонению, а механизм административной преюдиции в данной сфере не применяется.

Анализ правоприменительной практики 2022–2023 годов позволяет выделить несколько подходов к квалификации рассматриваемых деяний. Первый подход заключался в применении статьи 328 УК РФ. В одном из случаев гражданин, получив повестку в рамках частичной мобилизации, не явился в военный комиссариат и покинул место жительства. Первоначально он был обвинен по части 1 статьи 328 УК РФ, однако прокуратура отменила постановление о возбуждении уголовного дела, признав его незаконным ввиду отсутствия у лица статуса призывника. Суд впоследствии прекратил дело за отсутствием состава преступления. Аналогичная правовая позиция была применена в определении Московского городского суда по делу № 10-567/2023, где апелляционная инстанция указала, что «субъектом преступления по статье 328 УК РФ является исключительно призывник».

Второй подход – квалификация по статье 330 УК РФ (самоуправство). Логика обвинения здесь такова: лицо, получившее обязательное мобилизационное предписание, самовольно, вопреки установленному порядку, совершает действия, блокирующие реализацию государственной функции по мобилизации. В доктрине отмечается, что «самоуправство в условиях особых правовых режимов приобретает специфические черты: оно посягает на публичный порядок управления, имеющий критическое значение для обороноспособности государства» [8, с. 48]. В подтверждение этого подхода можно привести приговор Красногвардейского районного суда Республики Крым от 4 октября 2023 года по делу № 1-246/2023, где суд переквалифицировал действия подсудимого со статьи 328 на статью 330 УК РФ, указав, что мобилизация не является призывом на военную службу.

Однако против такой квалификации выдвигается серьезный аргумент, связанный с субъек-

тивной стороной самоуправства. Самоуправство предполагает, что лицо осознает неправомерность действий должностного лица и именно это осознание побуждает его к самовольному восстановлению предполагаемого нарушенного права. Как отмечает С.И. Улезько, «субъективная сторона самоуправства характеризуется убежденностью виновного в том, что должностное лицо действует неправомерно» [8, с. 47]. В случае уклонения от мобилизации лицо, как правило, не оспаривает правомерность повестки – оно просто игнорирует ее. Психическое отношение направлено на избежание исполнения обязанности, а не на восстановление нарушенного права. Таким образом, субъективная сторона самоуправства не совпадает с реальным психическим отношением уклоняющегося, что делает квалификацию по статье 330 УК РФ уязвимой [4, с. 56].

Третий подход – квалификация по статьям 337 УК РФ (самовольное оставление части) или 316 УК РФ (укрывательство преступлений) – признается в доктрине ошибочным, поскольку субъектом воинских преступлений может быть только военнослужащий, а укрывательство предполагает сокрытие преступления другого лица, но не самого себя [2, с. 116]. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 28 июня 2023 года прямо указал, что лица, уклоняющиеся от мобилизации, не являются субъектами воинских преступлений до зачисления в списки воинской части.

Отсутствие единообразия практики подтверждается анализом судебных решений. В Новомосковском районном суде Тульской области по делу № 1-215/2023 гражданин был осужден по части 1 статьи 328 УК РФ за неявку на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, при этом суд не дал оценки тому, что подсудимый подлежал призыву на срочную службу, а не мобилизации. В Ессентукском городском суде Ставропольского края по делу № 1-299/2023 аналогичная квалификация была применена к гражданину, скрывавшему местонахождение от военного комиссариата. В то же время в Красногвардейском районном суде Республики Крым суд переквалифицировал действия со статьи 328 на статью 330 УК РФ. В некоторых регионах дела прекращались за отсутствием состава преступления. Таким образом, правоприменительная практика демонстрирует отсутствие единообразия.

В доктрине высказывалось предложение распространить действие статьи 328 УК РФ на уклонение от мобилизации путем расширительного толкования. В частности, А.И. Рарог утверждал: «При квалификации преступлений допустимо расширительное толкование, если оно не ухудшает положения лица и соответствует смыслу уголовного закона» [6, с. 112]. Однако с этим тезисом

трудно согласиться. Расширительное толкование не может восполнить отсутствие совпадения родового объекта: призыв на военную службу посягает на порядок комплектования Вооруженных Сил в мирное время, тогда как мобилизация посягает на порядок перевода государства на военное положение. Это разные родовые объекты, а, следовательно, и разные составы преступлений. Кроме того, расширительное толкование, ухудшающее положение лица, прямо запрещено статьей 3 УК РФ.

В качестве альтернативы предлагается создание общей нормы об уклонении от исполнения воинской обязанности в широком смысле (включая призыв, мобилизацию, военные сборы), размещенной в главе 32 УК РФ («Преступления против порядка управления»). В.В. Мальцев отмечал: «Совокупность норм об ответственности за уклонение от воинской службы нуждается в унификации: различия в правовых режимах не столь существенны, чтобы создавать для каждого из них отдельный состав, но они достаточно значимы, чтобы исключить применение одной нормы для всех случаев» [5, с. 205]. Подобная норма позволила бы охватить все формы уклонения, сохранив дифференциацию ответственности в зависимости от режима. Первичное нарушение могло бы влечь административную ответственность по статье 21.5 КоАП РФ, а повторное – уголовную (по аналогии с конструкцией статьи 151.1 УК РФ). Такая модель, основанная на административной преюдиции, обеспечила бы соблюдение принципа законности и соразмерность репрессии. Как отмечает О.А. Зайцев, «административная преюдиция в уголовном праве позволяет разграничить малозначительные нарушения и общественно опасные деяния, не создавая правовых лакун» [3, с. 88].

Следует также обратить внимание на проблему доказывания умысла. В практике встречаются случаи, когда неявка была обусловлена объективными причинами (потеря повестки, болезнь). Как указано в апелляционном постановлении Московского городского суда, «для признания лица виновным в уклонении необходимо установить, что оно было надлежащим образом извещено и имело реальную возможность явиться, но умышленно этого не сделало». При автоматическом вменении умысла возникает риск объективного вменения, запрещенного статьей 5 УК РФ. Проблема квалификации уклонения от мобилизации – это индикатор системного дефекта законодательной техники. Отсутствие специальной нормы порождает правовую неопределенность, которая не может быть преодолена путем расширительного толкования или аналогии. Единствен-

ным способом решения является внесение изменений в УК РФ – создание самостоятельного состава преступления, охватывающего уклонение от исполнения мобилизационных предписаний, либо включение соответствующей нормы в главу 32 УК РФ с использованием механизма административной преюдиции.

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие предложения: необходимо дополнить УК РФ статьей 328.1 «Уклонение от исполнения мобилизационных предписаний» в главе 32; установить за первичное нарушение административный штраф, за повторное – уголовное наказание; дать в законе определение момента возникновения мобилизационной обязанности; предусмотреть исчерпывающий перечень уважительных причин неявки; обязать Пленум Верховного Суда РФ дать соответствующие разъяснения. Тогда как в отсутствие специальной нормы, правоприменитель будет вынужден действовать в условиях правовой неопределенности, что ведет к нарушению принципа законности и подрыву авторитета уголовного правосудия.

Список литературы:

- [1] Бриллиантов А.В. Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления // Российский следователь. – 2020. – № 4. – С. 11–15.
- [2] Жилкин М.Г. Проблемы уголовной ответственности за уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы в период мобилизации // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 6. – С. 112–120.
- [3] Зайцев О.А. Юридические ловушки в механизме уголовно-правового регулирования // Lex russica. – 2023. – № 4. – С. 85–92.
- [4] Коряковцев В.В. Субъективная сторона самоуправства: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2021. – № 2. – С. 52–58.
- [5] Мальцев В.В. Принципы построения Особенной части Уголовного кодекса: системный подход. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2019. – 312 с.
- [6] Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. – 304 с.
- [7] Сверчков В.В. Ответственность за воинские преступления по российскому уголовному праву. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 256 с.
- [8] Улезько С.И. Самоуправство как преступление против порядка управления // Общество и право. – 2019. – № 3. – С. 46–51.
- [9] Хомич В.М. Уголовная ответственность за воинские преступления по законодательству государств – участников СНГ. – Минск: Тесей, 2020. – 208 с.

References:

[1] Brilliantov, A.V. (2020). Gaps in Criminal Law and Ways to Overcome Them. *Russian Investigator*, (4), pp. 11–15.

[2] Zhilkin, M.G. (2023). Problems of Criminal Liability for Evasion of Military and Alternative Civil Service during Mobilization. *Current Issues of Russian Law*, (6), pp. 112–120.

[3] Zaitsev, O.A. (2023). Legal Traps in the Mechanism of Criminal Law Regulation. *Lex russica*, (4), pp. 85–92.

[4] Koryakovtsev, V.V. (2021). The Subjective Side of Arbitrariness: Problems of Qualification. *Criminal Law*, (2), pp. 52–58.

[5] Maltsev, V.V. (2019). Principles of Constructing the Special Part of the Criminal Code: A Systematic Approach. Voronezh: Voronezh State University Press. 312 p.

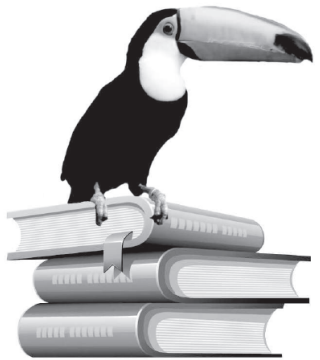
[6] Rarog, A.I. (2018). Qualification of Crimes by Subjective Characteristics. St. Petersburg: Legal Center Press. 304 p.

[7] Sverchkov, V.V. (2021). Liability for Military Crimes under Russian Criminal Law. Moscow: Yurlit-inform. 256 p.

[8] Ulezko, S.I. (2019). Arbitrariness as a Crime against the Order of Administration. *Society and Law*, (3), pp. 46–51.

[9] Khomich, V.M. (2020). Criminal Liability for Military Crimes under the Legislation of the CIS Member States. Minsk: Tesey. 208 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru